

Редкий для зимы ливень.

Дворники вычищали на лобовом стекле временно чистую область, но она быстро снова покрывалась волнами дождя.

Гуань Цицзюнь мельком взглянул в зеркало заднего вида. Оу Жэньцзинь, закрыв глаза, откинулся на сиденье, его брови непроизвольно сдвинулись. Его лицо было бледным, как бумага, а на губах остался лишь слабый оттенок цвета. Гуань Цицзюнь вспомнил комментарии в интернете к его фотографиям: «Как изысканный и хрупкий хрусталь». Хотя это звучало немного напыщенно, но, если подумать, было довольно точным.

Именно в этот момент его задумчивости, когда он снова взглянул вперед, огромная размытая тень, словно с неба, упала на лобовое стекло с громким «бум». Машина резко дернулась и остановилась на горной дороге в дождливую ночь после того, как он резко нажал на тормоз.

— Оу... Оу, похоже, мы во что-то врезались, — он глубоко вдохнул и обернулся. — Я выйду посмотреть.

Оу Жэньцзинь приоткрыл глаза, кивнул и снова закрыл их.

Через полминуты Гуань Цицзюнь вернулся в машину с бледным лицом, его голос дрожал:

— Это мужчина лет двадцати, он дышит, но потерял много крови. Дождь сильный, темно, невозможно определить, откуда идет кровотечение.

Оу Жэньцзинь слегка нахмурился, с трудом подавляя усталость, молча открыл дверь, обошел лежащего на земле человека, чье состояние было неизвестно, и сел на переднее сиденье.

— Положи его на заднее сиденье, поедem в больницу, — сказал он, снова закрыв глаза и откинувшись на спинку сиденья, голова его склонилась набок.

— Но... — в голове Гуань Цицзюня промелькнули знания о первой помощи.

Он взглянул на Оу Жэньцзиня, вздохнул, взял шелковый платок, аккуратно вытер его слегка промокшие волосы, затем повысил температуру в салоне и только после этого вышел из машины.

Когда он перенёс мужчину на заднее сиденье и уложил его, Гуань Цицзюнь при свете фар смог разглядеть его лицо. Он чуть ли не затаил дыхание, и, когда снова завёл машину, в его движениях появилась нотка вины и беспокойства.

С такой внешностью, если бы он действительно погиб из-за него, это было бы настоящей трагедией.

Машина с трудом развернулась на горной дороге и быстро понеслась вниз к подножию горы. Частная клиника, инвестированная семьёй Оу, располагалась у подножия. Гуань Цицзюнь, учитывая, что Оу Жэньцзинь все ещё дремал в машине, не решался ехать слишком быстро, но всё равно добрался до места назначения за полчаса.

Врачи и медсёстры отделения неотложной помощи ждали у входа. Как только машина остановилась, они организованно перенесли мужчину на медицинскую койку. Оу Жэньцзинь, разбуженный этим шумом, окончательно проснулся, его ещё больше раздражал запах крови, оставшийся в машине. Он вышел из машины, сильно кашлянул и снова нахмурился.

Температура в машине была высокая, и разница с улицей ощущалась ещё сильнее. Гуань Цицзюнь, заметив это, поспешил накинуть на него шерстяное пальто.

— Вызови другую машину, — Оу Жэньцзинь затянул воротник и шагнул в больницу.

— Хорошо, — Гуань Цицзюнь позвонил на виллу и последовал за Оу Жэньцзинем на расстоянии около двух метров, приняв пальто, которое тот снял из-за повышения температуры в помещении. — Вы хотите заодно пройти обследование?

Оу Жэньцзинь выразил раздражение, не ответил, остановился у лифта и некоторое время смотрел на меняющиеся цифры этажей:

— Пойдём посмотрим, как там этот человек.

036 очнулся от знакомой боли, вызванной стремительным делением клеток, и медленно моргнул, слегка озадаченный. Цвет потолка казался немного другим, свет не был таким резким, как обычно. Он повернул голову, замер на секунду, затем медленно сел.

Это было новое место, и запах в воздухе отличался от того, к которому он привык. Ещё один богач, который больше доверяет своим учреждениям, чем исследовательским центрам?

Он сидел на краю кровати, размышляя без особого интереса, какой орган из его тела понадобится этому богачу. Если только не сердце — это было бы лучше всего. Хотя его тело уже превратилось в инкубатор для органов, оно всё же не было холодным инструментом, и процесс выращивания новых органов иногда превышал его порог терпимости к боли. А сердце было самым продолжительным, самым болезненным и требовало наибольшего количества оборудования.

Он немного подвинулся. Он ненавидел боль, но ещё больше ненавидел ощущение, когда его полностью обездвиживали.

— Тебе ещё нельзя вставать.

036 обернулся. Вошедший был одет в дорогой костюм, его губы были бледными, голос тихим, дыхание медленным, а во взгляде читалась усталость. Типичный вид богача, которого он видел раньше.

Он приподнял ноги, показывая, что они не касаются пола.

Оу Жэньцзинь улыбнулся:

— Врачи сказали, что ветка чуть не проткнула тебе живот, у тебя перелом правой ноги, сейчас тебе нужно лежать.

036 опустил голову. Его живот был плотно забинтован, а нога загипсована, тяжело свисая. Он ткнул себя в живот, внимательно прислушиваясь к ощущениям, но не почувствовал, чтобы какой-либо орган был извлечен, и с недоумением снова посмотрел на Оу Жэньцзиня.

Тон Оу Жэньцзиня оставался мягким:

— Мне жаль, что мой водитель случайно сбил тебя, но он не был пьян, не превышал скорость и не был уставшим. Если кто-то внезапно появляется на дороге, любой водитель не успеет среагировать. Я не пытаюсь снять с себя ответственность, я оплачу все твои медицинские

расходы, включая компенсацию за потерю работы, моральный ущерб и гуманитарную помощь. Если у тебя есть дополнительные требования, можешь их высказать.

Раненый мужчина сидел на кровати, молча моргая на Оу Жэньцзиня. Его черты лица были глубокими, нос высоким, он выглядел как метис, но явно был китайцем. Его спокойная манера и чистый взгляд создавали противоречивое, но притягательное впечатление. Оу Жэньцзинь вдруг засомневался: этот человек бросился под их машину, чтобы покончить с жизнью или же у него были другие планы?

Ведь его репутация была известна — он любил содержать красивых молодых парней и был щедр, раздавая ресурсы, за которые мелкие звезды готовы были сражаться.

О36 с трудом пытался понять слова мужчины. Он использовал много незнакомых терминов, которых раньше никогда не слышал. Ему нужно было услышать их ещё несколько раз, чтобы, связав с контекстом, понять их значение.

— У тебя есть родственники или друзья? Нужно ли мне с ними связаться?

Этот вопрос О36 понял. Но как существо, рожденное в лаборатории, у него не могло быть ни семьи, ни друзей. Он продолжал молчать, внимательно глядя на Оу Жэньцзиня. Теперь он чувствовал, что этот человек отличался от тех богачей, которых он встречал раньше. По крайней мере, те никогда не общались с ним и не ждали от него ответа.

Оу Жэньцзинь прищурился, затем через некоторое время улыбнулся:

— Тогда отдохни хорошенько. Если потом тебе некуда будет идти, я могу устроить тебе жилье.

Повернувшись, Оу Жэньцзинь мгновенно стер улыбку с лица. За дверью стоял Гуань Цицзюнь, молча ожидая его. Выйдя, он сразу же последовал за ним.

— Медсёстры говорят, что у него нет никаких документов, нет телефона, одежда без брендов. Судя по его состоянию, нельзя исключать, что он хотел покончить с собой.

Оу Жэньцзинь внезапно оперся на его плечо, тяжело дыша, его тон был раздраженным:

— Разберись с ним, это не лучшая история, не нужно ее раздувать. Машина уже приехала?

Гуань Цицзюнь поспешил поддержать его:

— Уже ждёт внизу.

В палате медсестра подошла к О36, чтобы поставить капельницу, все время болтая:

— Хорошо, что ты попал к Оу Жэньцзиню, это можно считать удачей в твоём несчастье. Он всегда щедр к людям, можешь высказать несколько пожеланий, и, если они не слишком наглые, он, вероятно, выполнит их.